

БЕЛОРУССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В МЕНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В. В. Кириенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Молодое поколение во все времена испытывало нравственную и эмоционально-психологическую перегрузку, адаптируясь и одновременно модифицируя условия окружающего ее материального и духовного мира. Отсутствие необходимого жизненного опыта вместе с имеющимися, как правило, поверхностными знаниями о моделях социальной организации и реальной жизни в других странах является достаточной предпосылкой для формирования у молодых людей любых, в том числе и самых нереалистичных и иррациональных моделей общественного обустройства.

Интенсификация международных интеграционных процессов обуславливает включение молодежи в новые формы виртуальных коммуникаций: социальные сети, форумы, игровые сообщества – и формирование на этой основе новых социальных субъектов и новых видов социальных отношений, в том числе проявляющихся в форме групп и сообществ в социальных сетях, новых символов, традиций, обрядов и социальных норм. Студенческая молодежь всегда являлась и в настоящее время является, по терминологии Л. Гумилева, особым пассионарным социальным слоем, разогревающим общество, предотвращающим застойные процессы и блокирующим губительные для общества застои и стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [1, с. 126].

В поисках системы координат и векторов направления современное молодое поколение осваивает окружающий мир, который на современном этапе общественного развития сам находится в состоянии перманентной трансформации. Нравственно-психологическое ощущение молодых людей современного общества можно сопоставить с ощущением пассажира, пытающегося в быстро движущемся поезде выполнить некую филигранную операцию. Но это сравнение будет неполным, ибо поезд, при всей своей неустойчивости, осуществляет линейное однонаправленное движение, тогда как современное общество осуществляет поливекторное нелинейное развитие. С целью исследования проблем, связанных с поиском студенческой молодежью собственных путей самореализации, творческим коллективом социологов ГГТУ им. П. О. Сухого в течение пятилетия был осуществлен ряд исследовательских проектов, положенных в основу коллективной монографии [2].

Основной задачей выполненных исследований являлось определение национально-этнических особенностей ментальной структуры современного студенчества Беларуси, базовых и инструментальных ценностей, формирующих их образ жизни, стратегию и тактику поведения в условиях освоения и модификации материальной и духовной культуры.

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации был применен раздаточный анкетный опрос. В процессе выполнения работы были также использованы данные государственных статистических сборников, характеризующие основные социально-демографические параметры студенческой молодежи, программные документы и результирующие показатели государственной молодежной политики, развития сферы высшего образования, спорта, семьи. Эмпирической базой монографии являются данные социологических исследований, осуществленных авторским коллективом в 2008, 2012 и 2013 гг. Для оценки изменения структуры ментальных характеристик и социокультурных отношений также были использованы данные ис-

следования, проведенного творческим коллективом под руководством В. В. Кириенко в 2003–2006 гг., данные социологических исследований, полученные Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси и Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь.

Выборочные совокупности социологического исследования были сформированы на базе Гомельской области, которая является трансграничной не только на географической, но и на евразийских культурно-цивилизационных осях «Север–Юг», «Восток–Запад». Менталитет и культура жителей Гомельской области формировались в условиях интенсивного взаимодействия белорусского этноса с восточнославянскими – великорусским и украинским, – а также с западнославянским (польским) и балтскими (литовским и латышским) этносами. С целью выявления сходства и различия в ментальных автопортретах студенческой молодежи Беларуси в сопоставлении с ментальными автопортретами студентов соседних государств в 2011–2012 гг. творческим коллективом социологической лаборатории ГГТУ им. П. О. Сухого было проведено межнациональное социологическое исследование, выборочная совокупность которого (1 200 человек) была сформирована из студентов Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии и Литвы. В результате были получены данные о самоидентификации студентов шести стран посредством ментальных индикаторов, разработанных автором статьи [3].

Полученные данные социологического исследования самоопределения ментальных характеристик студенческой молодежи Беларуси в сопоставлении с аналогичными их коллег из соседних государств представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ментальные автопортреты студенческой молодежи

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Польки	Латыши	Литовцы
Индивидуализм	15	33	36	20	35	34
Стремление к личной свободе	40	59	63	47	61	32
Стремление к быстрым изменениям в обществе	13	16	31	19	9	17
Соревновательность, конкуренция	4	23	31	26	15	18
Практичность, расчетливость	9	18	13	12	4	26
Законопослушание	18	7	11	4	17	13
Точность, обязательность, верность слову, принятому решению	9	9	14	11	17	14
Коллективизм (один за всех и все за одного)	36	38	27	34	7	13
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	30	31	34	23	17	11
Уважение младшими старших и забота старших о младших	29	28	33	12	15	12
Патриотизм	41	72	44	54	48	33

Окончание табл. 1

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Стремление к медленным изменениям в обществе	23	28	28	24	22	24
Уважение традиций, следование им	41	47	51	65	22	36
Гостеприимство	62	57	52	57	11	21
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	36	23	28	15	24	12
Совестливость, сострадание	19	15	25	8	30	14
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	56	34	41	32	15	17
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	12	29	32	34	4	21
Созерцательность, мечтательность	19	18	35	22	15	14

В соответствии с разработанной автором статьи методикой ментальные характеристики были сгруппированы в блоки, представленные в табл. 2.

Таблица 2

**Удельный вес блоков ментальных характеристик
в автопортретах студенческой молодежи**

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Либеральные	19	33	42	31	28	22
Рационально-деятельные	12	11	13	9	13	18
Социально-духовные	34	29	36	28	17	17
Традиционные	33	41	38	36	25	23
Коллективистские	34	35	36	32	19	19
Индивидуалистические	15	24	28	20	23	22

Представленные в табл. 2 данные показывают, что ментальный автопортрет в самоопределении белорусских студентов в первую очередь характеризуется такими *социально-духовными, традиционными, коллективистскими* характеристиками, как гостеприимство; трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; толерантность; коллективизм; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им. В меньшей мере ментальный автопортрет студенческой молодежи Беларуси идентифицируют посредством *рационально-деятельных* характеристик и в минимальной степени – посредством *либеральных, индивидуалистических ментальных характеристик*.

Принципиальным в определении ментального автопортрета белорусских студентов является то, что основные контуры ментального автопортрета, во-первых, принципиально не отличаются от аналогичных показателей взрослого населения своей страны и студентов России, а во-вторых, отличаются от аналогичных показателей польских, латышских и литовских студентов.

Уровень социального оптимизма, удовлетворенности полнотой своего бытия и смыслом жизни, особенно у молодежи, определяется личностным, эмоционально насыщенным восприятием окружения как собственного микромира: семьи, круга родственников и друзей, так и социального макромира: трудового коллектива, учебного учреждения, региона проживания, собственной страны и мира в целом. С целью снятия интегрированного показателя восприятия своей Родины респондентам было предложено ответить на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?» Выстраивая индикаторы эмоционально-экспрессивных оценок настоящего и будущего Беларуси, респондентам была предоставлена возможность определить как позитивные, так и негативные ассоциативные индикаторы.

Представленный на рис. 1 ранговый ряд эмоционально насыщенных ассоциаций, вызванных ощущением состояния современной Беларуси, демонстрирует, что доминирующую позицию с большим отрывом от других занимает ассоциация «надежда». Почти две трети опрошенных студентов посредством этого устремленного в будущее вектора определили современное положение Беларуси. Две следующие по значимости ассоциации, возникающие при оценке положения белорусского государства: «уважение Беларуси» (40 %) и «гордость за Беларусь» (38 %) – дополняют и одновременно предметно раскрывают смысл ассоциации «надежда». Таким образом, правомерно определить, что современные студенты, базируясь на гордости за свою страну и уважении к своей Родине, надеются на процветание Беларуси. К оптимистичному блоку ассоциативных восприятий, хотя и в меньшей мере, чем доминирующее ассоциативное ядро, студенты отнесли такие категории, как «восхищение Беларусью» (13 %) и «доверие Беларуси» (13 %).

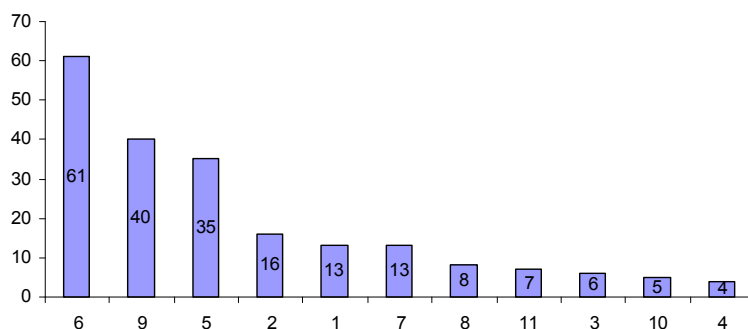

Рис. 1. Эмоционально-экспрессивные ассоциации студентов о современной Беларуси:

1 – восхищение; 2 – разочарование; 3 – осуждение; 4 – безразличие; 5 – гордость; 6 – надежда; 7 – доверие; 8 – затрудняюсь ответить; 9 – уважение; 10 – недоверие; 11 – скепсис

Вместе с тем следует иметь в виду, что наряду с явно доминирующими положительными ассоциативными ощущениями опрошенными респондентами были даны и отрицательные оценки современного положения, выражен скепсис к будущему Беларуси. Так, 16 % опрошенных студентов определили свое ощущение при оценке современной Беларуси как «разочарование», 6 % как «осуждение», 5 % как «недоверие» и 7 % опрошенных студентов в качестве оценки современного положения своей страны выбрали категорию «скепсис». Подчеркнем, что по условиям социологического исследования при оценке современного положения своей Родины каждый респондент мог выбрать до трех вариантов ассоциативных ощущений, поэтому полученные ответы превышают 100 %. Но в любом случае государственным органам и общественным организациям, разрабатывающим и реализующим молодежные программы, следует учитывать данную категорию. Следует также выделить группу «не определившихся» респондентов, которые в качестве оценки современного положения Беларуси выбрали варианты ответов: «затрудняюсь ответить» (8 %) и «безразличие» (4 %).

Одной из базовых характеристик, определяющих личностно-гражданский статус молодых людей, является их восприятие места своего рождения, проживания – Родины. Для расшифровки структуры и содержания понятия «патриотизм» респондентам было предложено осуществить идентификацию этого понятия по одиннадцати индикаторам. По условиям анкетирования респондент мог выбрать несколько идентификационных критериев, вследствие чего сумма полученных вариантов ответов превышает 100 %.

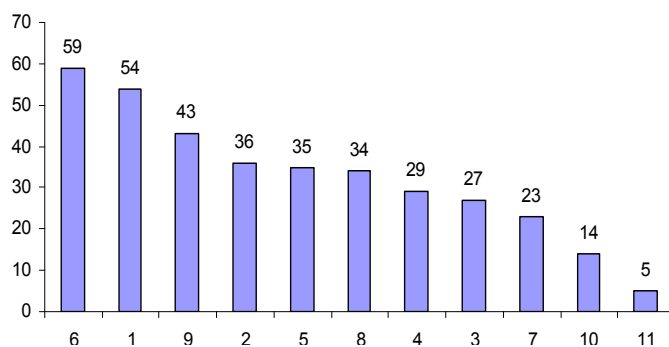

Рис. 2. Составляющие элементы патриотизма, в представлении белорусских студентов:
 1 – уважать и знать историю Беларуси; 2 – стремиться говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, культуре;
 3 – «болеть» за белорусских спортсменов на международных соревнованиях;
 4 – стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны;
 5 – стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан;
 6 – любить и уважать природу своего края; 7 – жить и работать в Беларуси;
 8 – стремиться защищать Родину от внешних врагов; 9 – любить и уважать собственных предков, близких, друзей; 10 – стремиться защищать Родину от внутренних врагов;
 11 – стремиться поддерживать существующую власть

На рис. 2 видно, что значимость предметно-деятельных критериев понятия «патриотизм» существенно различается. В оценке студенческой молодежи рейтинг индикаторов патриотизма возглавляет традиционная для белорусского менталитета «местечковость» – любить и уважать природу своего края (59 %). В группе доминирующих индикаторов патриотизма следующими по популярности, но не по значимости, студентами определены социально-культурные индикаторы «знать и уважать историю Беларуси» (54 %) и «любить и уважать своих предков, близких, друзей» (43 %). Входящий в эту же группу индикаторов патриотизма «жить и работать в Беларуси» оказался у студентов менее популярным – его назвали только 23 % респондентов, возможно и потому, что по смысловому содержанию он уже включен в другие более выраженные деятельные формы патриотизма. В качестве значимого элемента патриотизма респонденты выделили его культурно-лингвистическую составляющую: «говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, к духовной культуре» (36 %). В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что русско-белорусский билингвизм у многих исследователей и политиков вызывает тревогу по поводу сохранения традиционной культуры. Представляется, что полученные в нашем исследовании результаты позволяют достаточно оптимистично смотреть в будущее национальной идентичности Беларуси.

Особую группу индикаторов патриотизма образовали социально-деятельные способы любить свою Родину: «стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан» (35 %), «стремиться защищать Родину от внешних врагов» (34 %) и «стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны» (29 %). Отдельно следует выделить спортивную форму любви к родной стране – «болеть за белорусских спортсменов на международных соревнованиях», – на значимость которой указали 27 % опрошенных респондентов.

Таким образом, в ощущении белорусских студентов понятие «патриотизм» сочетает в себе как общенациональные историософические ценности истории своих предков и созданной ими материальной и духовной культуры, так и эмоционально насыщенное позитивно личностное, деятельностно-трудовое отношение к месту своего рождения, месту проживания своих предков и проживания своих наследников – детей, внуков и правнуков.

Предметным индикатором сущностной ментальной характеристики белорусов – толерантности – являются допустимые границы используемых методов восстановления справедливости в случае нарушения политических или экономических прав человека.

Анализ мнения студенческой молодежи о допустимости протестных методов в случае нарушения их экономических, имущественных прав показал, что в случае невыплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы, необходимости возмещения ущерба в первую очередь будут предприняты следующие протестные меры:

- будут добиваться встречи с представителями власти (32 % опрошенных);
- писать письма (35 %);
- обращаться в суд (35 %);
- нанимать адвоката (32 %).

Следует также отметить, что при определенных обстоятельствах к указанным респондентам могут присоединиться в 1,5 раза больше человек. Перечисленный набор протестных мер, осуществляемых посредством несанкционированных демонстраций, митингов, пикетов, носит конструктивный, цивилизованный характер, и 30 % респондентов могут примкнуть к ним в зависимости от обстоятельств.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Так, в случае гипотетических протестов против нарушения политических прав на одного безусловно определившегося респондента приходится 5,3 опрошенных, поведение которых будет определять ситуация. Но рейтинг протестных средств по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав. Предполагается, что самыми востребованными окажутся следующие правозащитные методы:

- наем адвоката. На такой способ протеста как безусловный указали 19 % респондентов и 57 % – в зависимости от ситуации;
- безусловно сделают обращение с письменным заявлением 12 % респондентов и 55 % – в зависимости от обстоятельств;
- будут добиваться встречи с представителями власти 13 % респондентов и 52 % – в зависимости от ситуации;
- для восстановления справедливости безусловно обратятся в суд 15 % опрошенных и 52 % – в зависимости от ситуации.

Вместе с тем следует отметить, что более четверти респондентов (26 %) безусловно и 42 % в зависимости от обстоятельств в случае покушения на их права будут прибегать к такой протестной мере, как забастовка.

В минимальной степени будут применяться следующие способы восстановления справедливости:

- участие в голодовках. На этот способ указали 2 % как на безусловный и 13 % – в зависимости от обстоятельств;
- на участие в саботаже указали, соответственно, 3 и 19 %;
- никаких мер не собираются предпринимать 5 % респондентов и 33 % – в зависимости от обстоятельств.

Отметим, что для защиты нарушенных политических прав респонденты выбрали цивилизационно-правовые методы. Экстремальную меру реагирования – забастовку – в качестве безусловной меры выбрали только 7 % респондентов и 56 % – в зависимости от обстоятельств. Аналогичный расклад ответов зафиксирован и при пассивном восприятии нарушения своих политических прав: ничего не будут делать 5 % респондентов и 52 % – в зависимости от ситуации.

На уровне статистической погрешности (2 %) в качестве безусловных зафиксированы такие протестные методы, как: участие в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах. Вместе с тем следует отметить, что 26 % респондентов ситуативно могут подключиться к этой группе. К 2 % безусловно выбравших участие в саботаже могут присоединиться 13 % ситуативных респондентов; аналогичная ситуация зафиксирована и при применении такой крайней меры, как голодовка.

Отношение студентов к политике и политической жизни в стране зависит от целого комплекса факторов: от собственных убеждений, включая политические; от гражданской и патриотической идентичности; от мнения референтных для них групп; от мнения родителей и т. д.

Одним из важнейших интегрированных индикаторов социально-политической ситуации в регионе и стране является уровень доверия студенческой молодежи различным социальным институтам и органам власти.

Представленные на рис. 3 данные анкетного опроса о доверии студенческой молодежи органам власти свидетельствуют, что самый высокий уровень доверия принадлежит Президенту Республики Беларусь – 63 % респондентов полностью или в основном доверяют белорусскому лидеру.

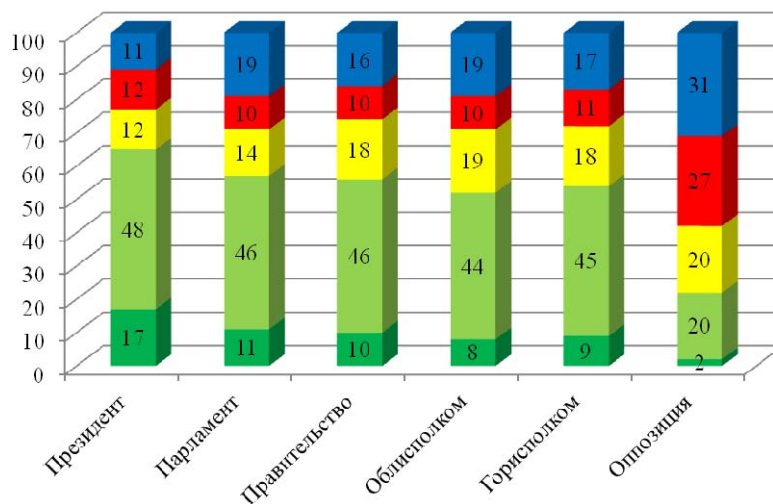

Рис. 3. Уровень доверия студенческой молодежи органам власти:

■ – полностью доверяю; ■ – частично доверяю; ■ – скорее, не доверяю; ■ – не доверяю; ■ – затрудняюсь ответить

Сопоставив уровень доверия Президенту Республики Беларусь с уровнем доверия оппозиции, следует отметить, что уровень абсолютного доверия Президенту в 8,5 раз превышает уровень абсолютного доверия оппозиции. При сопоставлении этих данных с мнением молодых людей о роли оппозиции в нашем обществе следует отметить, что менее трети респондентов (30 %) указали на то, что оппозиция активизирует деятельность органов государственной власти. Однако это вовсе не означает, что все студенты, отметившие данную функцию оппозиции, имеют для этого опытное подтверждение. Скорее всего, это мнение является простой калькой учебного пособия по курсу «Политология». В целом мнение опрошенных респондентов о роли оппозиции в

жизни белорусского общества распределилось следующим образом: самая большая группа респондентов (39 %) указала на ее однозначно деструктивную функцию – оппозиция способствует политической нестабильности в обществе. Около трети всех опрошенных (31 %) вообще не смогли дать какую-либо оценку роли белорусской оппозиции в общественной жизни – затруднились с ответом или ответили, что оппозиция вообще никакой роли в жизни общества не играет.

Качественную картину ощущения личного благополучия респондентов дополняют ответы на вопрос, направленный на определение респондентами собственного материального статуса. Приведенные на рис. 4 результаты анкетного опроса показывают, что абсолютное большинство респондентов (71,4 %) оценило свое собственное материальное благополучие как среднее (со средним достатком) – типичное для белорусского менталитета «так, как у людей».

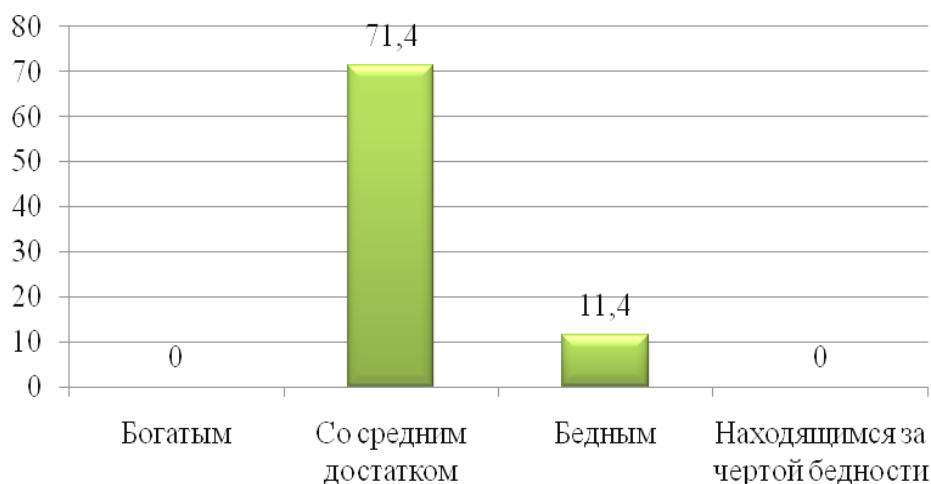

Рис. 4. Оценка респондентами своего материального положения

Симптоматично, что ни один опрошенный студент не причислил себя к категории богатых или находящихся за чертой бедности. Вместе с тем не может не вызывать беспокойство тот факт, что 11,4 % опрошенных респондентов оценили свое материальное положение как плохое. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о слабом ощущении имущественной дифференцированности в среде студенческой молодежи.

Существенное влияние на уровень социального самочувствия студенческой молодежи оказывает ощущение ими экономического положения и политической обстановки в Беларуси (рис. 5).

Как и в ответах на предыдущие вопросы, на очень хорошее, равно как и на очень плохое, экономическое и политическое положение Беларуси указало небольшое количество респондентов, а доминантную группу составили респонденты, оценившие экономическую обстановку (50 %) и политическое положение (46 %) как среднее. Респондентов, оценивших политическое положение как плохое и очень плохое – 19 %, тогда как респондентов, оценивших экономическое состояние республики как плохое и очень плохое – почти в 2 раза больше (35 %).

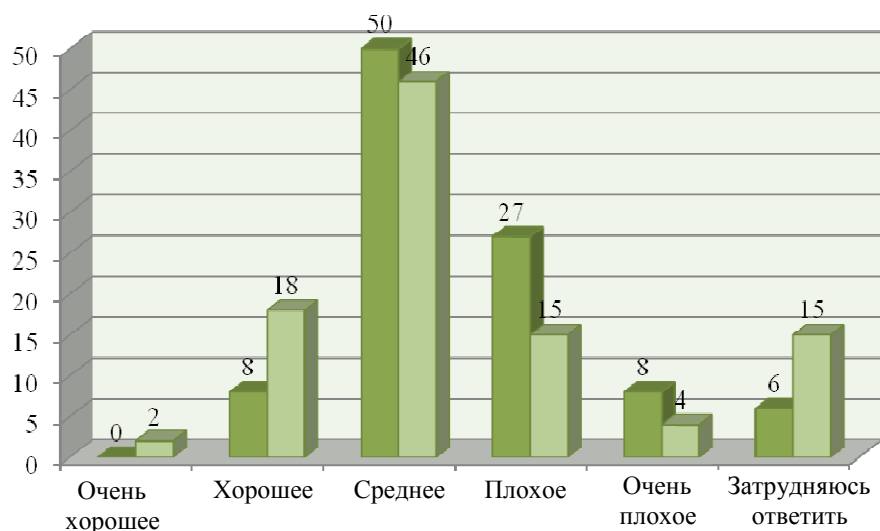

Рис. 5. Оценка респондентами экономического и политического положения Беларуси

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2002. – 576 с.
2. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман., А. А. Злотников. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.